

regulation of labor immigration, discusses the main directions of improvement of domestic migration policy of the country.

Keywords: migration, international migration, labor migration, foreign labor, illegal migration, migration policy.

Information about the author

Krasinets Evgeniy Semenovich (Moscow, Russia) – Head of Laboratory of Migration Studies at the Institute of Social and Economic Studies of Population RAS, PhD. in Economics (32, Nakhimovsky prospect, Moscow, 117218, Russia; e-mail: e_krasinets@mail.ru).

УДК 314.1:332.1

Кремлёв Н.Д.

НАРОДОСБЕРЕЖЕНИЕ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА В ПЕРИОД НЕСТАБИЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. Автор высказывает личные соображения о политических факторах устойчивого роста и воспроизводства населения в современной России.

Ключевые слова: власть, стабильность, социология, экология, экономика, кризис, народосбережение, средства производства.

Усложнение отражения общественных процессов в начале XXI века, вызванных мировым финансовым кризисом, обострением глобальных проблем человечества, потребовало критически оценить сложившуюся международную и отечественную методологию статистики и систему показателей, характеризующую устойчивость развития территорий. Рекомендуемая ООН новая триединая концепция устойчивого *эколого-социально-экономического* развития стран мира оказалась несовершенной, она не учитывает политическое развитие и его влияние на устойчивость, эффективность государственного управления, социальные связи и взаимоотношения; устойчивость жизнедеятельности населения и т.д.

Кризисы застали многих руководителей стран и регионов врасплох, а эффективного механизма сдерживания агрессий доминирующих государств не создано. Не существует комбинации индикаторов, которые оценивали бы вероятность того, что правительство, находящееся у власти, может быть дестабилизировано или свергнуто возможным неконституционными и/или насильственными мерами, включая политически-мотивированное насилие и терроризм.

Например, трагические события в Украине в 2014 году показывают, что жизнь простого человека и проблемы населения стали новой власти неинтересны; социальная сфера, экономика и экология искусственно ввергаются в стихию рыночного хаоса. Политика украинской «власти» практически остановила устойчивое *эколого-социально-экономическое* развитие страны, так как ими игнорируются объективные законы развития общества и права человека.

Возникающие кризисы доказывают очень важную вещь: те руководители, кто сейчас у руля нашей экономики и общества, управляют ими, словно лоцманы, которые прокладывают курс, не имея надежного компаса в море рыночных отношений. Где каждый бизнесмен пытается нажиться любыми способами и средствами, получить для себя моментальную выгоду за счет государства и населения. Часто их действия (покупка зарубежных футбольных, баскетбольных

клубов, дворцов, дорогостоящих самолетов, яхт и т.д.) удивляют и раздражают большинство населения страны.

Учитывая мировую практику стран, прошедших полосу политических кризисов и экономических спадов, предлагаем новые подходы к отражению реальной действительности, которые основаны на *концепции приоритета воспроизводства населения в противоположность приоритетам воспроизводства средств производства в сфере материального производства, традиционных для отечественной экономической теории*. В связи с этой концепцией *сфера производства услуг* в системе национальных счетов (СНС) должна выступать сегодня как производственная деятельность, равноправная с деятельностью в промышленности, строительстве или торговле. Поэтому действия государства при решении проблем сбережения населения и связанные с этим расходы бюджета – это не благотворительность и не социальная помощь. Это инвестиции в человеческий капитал и развитие экономики домашних хозяйств и страны в целом.

Такое направление устойчивого развития выдвигает на первый план задачу народосбережения и повышения качества жизни людей. Так как между стандартными оценками социально-экономических и экологических показателей, таких как ВВП (ВРП), экономический рост, безработица, бедность, инфляция и т.д., и представлениями населения зачастую существует значительное расхождение. Стандартные показатели, к примеру, могут свидетельствовать о том, что уровень инфляции ниже или уровень роста экономики выше, чем ощущают отдельные граждане, и это несоответствие настолько велико, что его нельзя объяснить отсылкой к «денежной иллюзии» или человеческой психологии.

Другой пример: дорожные «пробки» могут приводить к повышению ВВП (ВРП) в результате роста потребления бензина, однако определенно не к росту уровня жизни. Более того, если население озабочено качеством воздуха, а уровень его загрязнения растет, статистические показатели не учитывают фактор загрязнения воздуха, неточно отразят ситуацию в сфере благополучия населения. Или же тенденция к оценке постепенных изменений может оказаться несостоятельной при определении рисков резких перемен в окружающей среде, таких как изменение климата.

Проблемы устойчивого развития регионов активно рассматриваются в последнее время на международном уровне и в отечественной практике. Для отражения устойчивости территорий используются весьма сложная система показателей и различные методологии наблюдений ООН, Всемирного банка, ЕС и многих других организаций. Общность всех методологий состоит в том, что применяются в основном субъективные методы экспертных оценок, опросов, мониторингов («индексы восприятия») и статистических методов сбора данных («объективных индексов»).

Новый всплеск интереса к индексам устойчивого развития связан с проведением Конференции ООН по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро в июне 2012 года, где была подчеркнута необходимость мониторинга прогресса к устойчивому развитию и «зеленой» экономике, дополнения традиционных макроэкономических показателей и ухода от их абсолютизации.

Устойчивое развитие (англ. *Sustainable development*) – гармоничное (надежное, равномерное, сбалансированное) развитие, это процесс развития личности и изменений, в котором эксплуатация природных ресурсов, направление

инвестиций, ориентация научно-технического развития согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений. Во многом речь идет об обеспечении *качества жизни* людей.

Информация о *народосбережении* служит не только инструментом эффективной государственной политики, но и способом защиты естественно-физиологических потребностей человека и его *экономики* (имущества, собственности и т.д.). Эти меры способствуют стимулированию деятельности человека как микроэкономической системы, непосредственно приумножающей национальное и личное богатство людей.

Введение в экономический оборот нового понятия «*народосбережение*», наряду с понятиями «*народонаселение*», «*народовластие*», «*социализация*» общества, позволит подчеркнуть значимость приоритетного решения социальных вопросов при обеспечении устойчивого развития регионов в период нестабильности.

Государство научилось методами официального учета измерять количество и состояние основного капитала (фондов) и финансового капитала (денежного). Однако с достаточной точностью измерить человеческий потенциал пока не может, хотя он так же, как фонды и деньги, постоянно изнашивается. Общепринятой теории человеческого капитала и критериев оценки этого важнейшего ресурса любого государства пока не создано. Нет единства взглядов среди ученых относительно критериев оценки ценности труда и знаний конкретного индивида или домашнего хозяйства. Поэтому измерить уровень социального прогресса в регионе сложно.

Основные расхождения среди ученых при формулировке понятия «*человеческий потенциал*» содержатся, по нашему мнению, в позициях чисто политэкономического и идеологического характера: в оценке деятельности человека по труду или по имеющемуся у него капиталу; в государственном регулировании социально-экономических процессов или их либерализации; в социализации или капитализации человеческого капитала.

Официальная статистика способна обеспечить объективную оценку эффективности деятельности власти, работы руководителей и наемных работников, создать информационные условия для расширенного воспроизводства и экономического роста, увеличения потребления и степени удовлетворения потребностей населения и предприятий, что в конечном итоге позволит объективно отразить качество жизни домашних хозяйств.

Отражение вышеприведенного методологического подхода к стратегии народосбережения возможно осуществить в ходе модернизации национального учета с применением основных индикаторов и агрегированных показателей, отражающих условия и возможности населения, а также функционирование различных секторов экономики. Новые подходы при выработке стратегии устойчивого развития территории содержат показатели для оценки деятельности органов управления и сферы услуг, а также совершенствования социально-экономической и экологической политики региональной власти.

Для оценки уровня устойчивости необходимо использовать набор четко определенных показателей. Отличительной особенностью этого набора показателей должна быть возможность их интерпретации как характеристик изменения некоторых «запасов» (финансовых и нефинансовых активов). В этот

набор входит и стоимостной индекс устойчивости, однако при современном состоянии дел он должен характеризовать, главным образом, экономические аспекты устойчивости.

На основе 66 предварительно отобранных социально-экономических, экологических и политических критериев предлагается сгруппировать блоки обобщающих индикаторов устойчивого развития региона (см. табл. 4).

Использование разработанной методики учета и модели стратегии народосбережения позволит количественно и качественно оценить конкурентоспособность нации и регионов. Научно обосновать приоритеты народосбережения и развития экономики депрессивных регионов, источники благосостояния населения и регионов.

Устойчивое развитие страны и её регионов направлено на удовлетворение потребностей человека при сохранении окружающей среды и рациональном использовании ресурсов, с тем что потребности населения могут быть удовлетворены не только для настоящего, но и для будущих поколений.

В связи с вышесказанным социально-демографическая информация становится важнейшим фактором отражения воспроизводства населения и уровня устойчивости развития регионов, а также инструментом анализа, без которого сегодня невозможно эффективное управление страной, повышение качества жизни населения.

Суть метода оценки устойчивого развития региона состоит в том, что берется средняя арифметическая величина, состоящая из 4 основных составляющих: социальной устойчивости, политической устойчивости, экологической устойчивости и экономической устойчивости. На их основе составляются для наглядности индикаторы, которые интегрируются в индекс устойчивости развития территории:

$$J_{ур} = \frac{1}{4} (\sum J_{xi}), \quad (1)$$

где $J_{ур}$ – индекс устойчивого развития территории;

J_{x1} – индекс социальной устойчивости;

J_{x2} – индекс политической устойчивости;

J_{x3} – индекс экологической устойчивости;

J_{x4} – индекс экономической устойчивости.

Согласно этой методике, при расчете каждой составляющей сводного индекса используются фиксированные стандарты минимального и максимального значений, с которыми сравниваются фактические показатели по той или иной стране:

$$x = \frac{\text{Фактическое значение } xi - \text{минимальное значение } xi}{\text{Максимальное значение } xi - \text{минимальное значение } xi}$$

Таблица 1

Индекс устойчивости развития регионов УрФО за 2010 г.

Регион УРФО	J_{x1}	J_{x2}	J_{x3}	J_{x4}	$ИУР$
Российская Федерация	0,71	0,70	0,75	0,80	0,74
УрФО					
Курганская область	0,75	0,69	0,76	0,61	0,70
Свердловская область	0,77	0,71	0,75	0,68	0,73
Тюменская область	0,78	0,74	0,73	0,91	0,81
Челябинская область	0,76	0,70	0,72	0,65	0,71

Проведена оценка устойчивости развития Курганской области по основным обобщающим показателям, агрегированным в индекс устойчивости развития региона (табл. 2).

Таблица 2

Индекс устойчивости развития Курганской области

Индекс	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
<i>Jyp</i>	0,62	0,63	0,64	0,65	0,66	0,67	0,68	0,70	0,72	0,68	0,70
<i>Jx1</i>	0,63	0,64	0,65	0,65	0,65	0,66	0,68	0,69	0,73	0,73	0,75
<i>Jx2</i>	0,62	0,64	0,65	0,65	0,66	0,66	0,66	0,66	0,67	0,66	0,67
<i>Jx3</i>	0,67	0,68	0,69	0,70	0,71	0,72	0,73	0,75	0,77	0,73	0,76
<i>Jx4</i>	0,54	0,56	0,57	0,59	0,60	0,62	0,65	0,67	0,69	0,59	0,61

Индекс устойчивости развития по Курганской области за период с 2000 по 2010 год увеличился с 0,62 до 0,70 (113%), однако мировой финансовый кризис отразился на снижении индекса в 2010 году на 9,4%, в то же время регион можно отнести к среднему уровню устойчивости территории (табл. 3).

Таблица 3

Матрица устойчивого развития региона

Темпы устойчивого развития	Уровень устойчивого развития		
	Высокий	Средний	Низкий
Быстро растущие	I Лидеры	IV Потенциальные лидеры	VII Развивающиеся
Плавнo растущие	II Потенциальные лидеры	V Развивающиеся	VIII Неустойчивые
Снижающиеся	III Падающие	VI Падающие	IX Падающие

Анализ изменения показателей и тенденций народосбережения позволяет оценить устойчивость Курганской области как средне-развивающуюся (V), в том числе: социальная – как низкая и развивающаяся (VII); политическая устойчивость – как средняя и развивающаяся (V); экологическая – как потенциальные лидеры (IV) на Урале; экономическая – как низкая и развивающаяся (VII). Поэтому органы управления регионом должны принять меры по повышению экономической устойчивости территории, развитию сельского хозяйства, инвестиционной привлекательности, обеспечению полной загрузки действующих мощностей промышленности, строительства и транспорта.

Таблица 4

Обобщающие индикаторы для оценки устойчивого развития региона

Индикатор	Показатели
Индекс социальной устойчивости	Индекс развития человеческого потенциала: индекс воспроизводства населения; индекс ожидаемой продолжительности жизни при рождении; индекс уровня образования; индекс ВВП (ВРП); индекс здоровья; индекс уровня рождаемости, смертности и иммиграции; индекс развития инфраструктуры; индекс урбанизации; индекс естественного прироста (убыли) населения; индекс бедности и неравенства; индекс концентрации доходов Джини; индекс безработицы; индекс

Индикатор	Показатели
	социальных связей и взаимоотношений; индекс уровня преступности и безопасности; индекс счастья и условий жизнедеятельности; индекс личной безопасности; индекс социальной справедливости; индекс склонности населения к акциям протеста.
Индекс экономической устойчивости	Индекс развития экономического потенциала: индекс производительности труда; индекс инфляции; индекс реальных доходов, расходов и потребления; индекс развития технического потенциала; индекс прибыли; индекс продовольственной безопасности; индекс инноваций и инвестиций; индекс сбережений; индекс национального (личного) богатства; индекс экспорта и импорта; индекс строительства жилья; индекс энергодостаточности; индекс обеспеченности в жилищно-коммунальных услугах; индекс производства потребительских товаров и услуг; индекс эффективности управления бюджетами; индекс налогообложения; индекс убыточности экономики; индекс наличия полезных ископаемых; индекс привлекательности продукции и услуг, индекс межрегиональной кооперации и международных связей; индекс реального прогресса (регресса).
Индекс экологической устойчивости	Индекс развития экологического потенциала: индекс уровня экологии и нагрузки на окружающую среду; индекс обеспеченности полезными ископаемыми; индекс сохранения экосистем; индекс экологической безопасности; индекс деградации окружающей среды; индекс уменьшения видового разнообразия флоры и фауны; индекс загрязнения воздуха, воды и почвы; индекс экологических патологий; индекс утилизации и захоронения отходов; индекс ущерба от стихийных бедствий; индекс рационального использования биоресурсов; индекс качества среды обитания; индекс экологизации экономики.
Индекс политической устойчивости	Индекс развития политического потенциала: индекс эффективности государственного управления; индекс политической стабильности и отсутствия насилия; индекс правдивости СМИ и цензуры; индекс качества законодательства; индекс политического риска; индекс недееспособности государства; индекс делегитимизации и криминализации государственных структур; индекс наличия и качества общественных услуг; индекс нарушений прав человека; индекс влияния групповых и/или клановых элит; индекс вмешательства других государств или внешних политических субъектов; индекс развития гражданского общества; индекс безопасности жизнедеятельности; индекс восприятия коррупции, индекс ответственности власти, индекс угроз терроризма, нацизма, национализма и радикально-религиозного течения.

Библиографический список

1. Горячева В.Г., Безаева О.В. и др. Нижегородская область: семья и проблемы воспроизводства населения // Вопросы статистики. – 2004. – № 3. – С.74.
2. Доклад комиссии по оценке экономических результатов и социального прогресса ООН // Вопросы статистики. – 2010. – № 11,12; 2011. – № 2.
3. Захаров С.В. Демографический переход и воспроизводство поколений в России // Вопросы статистики. – 2003. – № 11. – С. 3.
4. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процентов и денег: пер. с англ. – М.: Прогресс, 1978.
5. Кремлев Н.Д., Проблемы оценки уровня жизни населения // Вопросы статистики. – 2000. – № 8. С. 18.
6. Кремлев Н.Д. Модернизация регионального статистического учета // Вопросы статистики. – 2013. – № 7. – С. 37.
7. Кремлев Н.Д. Статистика как отражение общественного прогресса: монография / Курганстат. – Курган, 2012. – С. 165.

© Кремлев Н.Д., 2014. Текст.

Информация об авторе

Кремлев Николай Дмитриевич (г. Курган, Россия) – кандидат экономических наук, профессор Курганского государственного университета (640669, г. Курган, ул. Гоголя, 25; e-mail: Kremlew.nic@mail.ru).

Kremlyov N.D.

NARODOSBEREZHENIE AS A BASIS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION DURING THE PERIOD OF NON-STABILITY (ON EXAMPLE OF KURGAN REGION)

Abstract. *The author expresses personal views about the political factors of sustainable growth and reproduction of the population in modern Russia.*

Keywords: power, security, sociology, ecology, economics, crisis, narodosberezhenie, the means of production.

Information about the author

Kremlyov Nikolay Dmitrievich (Kurgan, Russia) – PhD in Economics, Professor of Kurgan State University (25, Gogol St., Kurgan, 640000, Russia; e-mail: Kremlew.nic@mail.ru).

УДК 314.1

Кузьмин А.И., Кузьмина А.А., Ланских В.Н.

ВЛИЯНИЕ ДЕФОРМАЦИИ ИНСТИТУТА СЕМЬИ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В УРАЛЬСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ*

Аннотация. *Предпринимается попытка интерпретировать последствия снижения рождаемости в уральских семьях с позиции теории третьего демографического перехода и его последствий для регионов России.*

Ключевые слова: население, семьи, домохозяйство, репродуктивное поведение, демографическая политика, мотивы рождаемости, демографический переход, «русский крест».

После завершения бурного XX века размеры естественной убыли в регионе стали заметно сокращаться. Переломные тенденции в сокращении размеров уральской депопуляции обозначились лишь в период 2006–2008 гг., причем как в городской, так и в сельской местностях. В конце концов, эта тенденция распространилась на всю территорию УрФО. В 2011–2012 г. имел место заметный рост общей рождаемости и снижение вала смертности [1, 2]. Во многом «антидепопуляционный эффект» был результатом не только роста общего уровня рождаемости, но и снижения уровня смертности от потери младенческой смертности («нулевичков»), а также снижения потерь населения по причине сокращения случаев убийств и самоубийств. При этом, к сожалению, не прекратился рост ВИЧ-инфицированных и распространение современных трудноизлечимых форм туберкулеза, употребления наркотиков различного вида. К тому же, усилилась скрытая трансмиссия возбудителей заболеваний населения в результате мощного притока иностранной рабочей силы в такие динамично

---

* Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ №13-33-01028 а1 «Социокультурные факторы и мотивы маятниковой миграции в приграничных районах России».